

Мэй Хун возвращалась в свой кабинет с кружащейся головой, едва касаясь ногами земли. Ух ты! Неужто это случилось на самом деле? Неужто она телепатически общалась с другим человеком? Насколько это бредово? И как потрясающе!

Она умирала от желания поделиться случившимся с кем-нибудь, но понимала, что, без способности Винха продемонстрировать это, ее тут же сочтут умалишенной. Сверх того он предупредил ее, что предание огласке знакомства с ним или его способностей, вероятно, пагубно скажется на ее здоровье.

Но случившееся просто офигенно невероятно. Прямо-таки словно все это ей пригрезилось...

Она перебралась из Ляояна в Баодин всего пару месяцев назад с решимостью сдвинуть бизнес с мертвой точки, прельстившись куда более выгодной арендой – и офиса, и квартиры. Офис ей был по-прежнему не по карману, но возможность принимать клиентов в таком чудесном заведении позволяет произвести столь важное впечатление профессионализма. Мэй «расширилась», твердо вознамерившись справиться с этой работой.

Она покинула многих друзей, равно как и бывшего миленочка, и хотя связь с друзьями поддерживать продолжала, с Джемингом Гвоком всякие отношения оборвала. Еще на первом курсе Северокитайского университета в Ляояне Мэй на горьком опыте познала, что отношения на расстоянии – даже если это расстояние можно преодолеть за пару часов – могут мигом обернуться кошмаром, и совершать эту ошибку снова отнюдь не собиралась.

Но начинать с чистого листа было страшновато. И трудновато. И хотя она любила творческий подход во всем, ее социальная жизнь свелась практически к нулю, а жизнь за пределами работы стала вообще почти невыносимо скучной.

И тут – Нгуен Винх. У самой рампы. Небритый. Волосы всклокочены. В мешковатой одежде и окровавленной рубашке.

Кто мог знать, что он окажется таким интригующим? И притягательным...

В затрагивании ее тайных струн он добился безусловного успеха. Раненый и способный пробудить ее инстинкты Флоренс Найтингейл. Галочка. Сообразительный и явно хорошо образованный. Галочка. Часто кажущийся заблудившимся мальчишкой, потому что понятия не имеет, кто он такой. Галочка. Международная загадка. Галочка. И офигенно способный читать мысли и порхать по волнам гребаной Паутины в своей гребаной башке. Шах. И мат.

Мэй каждым фибром души хотелось удрать с ним навстречу грандиозному приключению. Но он привел убедительный аргумент, а она не самоубийца. И очень жаль, потому что, в отличие от замужества, это приключение она испытать несомненно хотела.

Ее родители прошли через мучительный развод, так что люди и отношения претили Мэй. Она частенько задумывалась, пригодна ли человеческая психика к браку вообще. Да, вероятно, в род людской генетически внедрена потребность объединяться в пары ради воспитания детей, как у облаченных во фраки императорских пингвинов, которых все время крутят в документальных кино. А может, спаривание на всю жизнь имело смысл в доисторические времена, когда все помирали еще до того, как их дети достигнут половой зрелости?.. Ей ввек не забыть усвоенное на лекции по истории в Северокитайском университете: что средняя продолжительность жизни в Римской империи была меньше тридцати лет – возраста, когда подавляющее большинство наших современников даже не женаты. Пожелание «пока смерть не

разлучит нас» выглядит куда более осуществимым, если смерть наступает в двадцать пять, а не в восемьдесят.

Она еще молода, но уже достигла рубежа, когда пора подумать, какой жизненный курс избрать. Мэй стала замкнутой и угрюмой, как никогда. Может, переезд в Баодин в эту пору жизни повлиял на нее куда больше, чем она думала... Она не лишилась памяти, как Винх, но тоже отсекала изрядную часть прошлой жизни.

Мэй всегда была компанейской особой, но переезд однозначно подорвал это ее личностное качество. Она знала, что мужчина ей для счастья не обязателен, но нужно хоть что-нибудь. Живет она одна. Да, завела пару-тройку друзей в квартирном комплексе и выбиралась на танцы и в парочку баров, но, хоть за ней и приударяли несколько раз, никого стоящего не нашла. Уже было настроилась заводить онлайн-знакомства... А почему бы и нет? В наши дни все так делают, а если шляться по барам, так нечего тогда сетовать ни на качество, ни на мотивы встреченных там мужчин.

На самом деле ей надо было прекратить расхаживать по барам по более важной причине: она стала пить больше, чем следовало бы, – вероятно, чтобы заполнить внутреннюю пустоту. Надо взять это дело под контроль. Мэй всегда относилась к категории людей, к которым выражение «пьяна от жизни» применимо в полной мере, как бы глупо оно ни звучало. Так почему же в последнее время ей для этого понадобился алкоголь?

Подумав об этом, Мэй нахмурилась. Может, все же следовало настоять на том, чтобы помочь Нику Винху во что бы то ни стало? Такой шанс выпадает лишь раз в жизни. Вдобавок к загадке этого человека и множеству дурацких романтических струнок, которые он задел, в его личности было нечто эдакое, не имеющее отношения ко всем этим факторам, что пришлось ей по душе. Застенчивость. Уязвимость. Интеллигентность.

С другой стороны, кто знает, что амнезия вытворяет с личностью? Трудно держаться властно, когда пребываешь в замешательстве. Может, Нгуен Винх полный мудака, когда помнит, кто он такой. Может, состоит с кем-нибудь в пылких и крепких отношениях ... но даже если б выяснилось, что он козел или занят, это неважно. Даже не питай она к нему интерес, даже испытывай полнейшую антипатию, когда он снова станет собой, телепатия – это потрясающе. И не просто потрясающе. Уж если говорить о щепотке перца в жизни... да она убила бы, только б поучаствовать в том, во что он впутался.

Но умереть ради этого как-то не готова...

И раз уж на то пошло, Мэй не могла отделаться от ощущения, что отправила этого мужичка на смерть. Наверняка она могла помочь ему еще хоть чем-нибудь. Но тот перед уходом настоял, чтобы она даже не пыталась. Он не знает, кому она может доверять. И даже если б твердо знал, что она может доверять полицейским – чего он не знает, – и даже будь он у них под присмотром, неизвестно, смогут ли даже они защитить его от упорного и профессионального врага, который узнает о его местонахождении.

А если Нгуен Винх все же ухитрится остаться в живых и разузнать, что к чему, он может запросто решить закрыть глаза на уговор вернуться и привлечь ее к происходящему. Скажем, по соображениям национальной безопасности, или каким другим веским соображениям, над которыми он не властен. А может, из искреннего желания защитить ее... но, как ни поверни, крайне маловероятно, что ей доведется свидеться с ним хоть когда-нибудь.

И если уж через считанные минуты после его ухода ей уже кажется, что она все это

нафантазировала, то в грядущие месяцы и годы ее уверенность будет становиться все более и более расплывчатой. Должно быть, рано или поздно она придет к заключению, что все это было галлюцинацией, вызванной отчаянным желанием вырваться из тюремного заключения скуки и неудовлетворенности, на которое она же сама на себя и обрекла.

Мэй бросила взгляд на работу, сохраненную на большом мониторе – меню для нового мексиканского ресторана. Ей хотелось найти свежий подход, отбросив кактусы и сомбреро, зачастую украшающие подобные меню. Но после случившегося она вряд ли сможет настроиться на нужный лад, чтобы сосредоточиться на этом проекте. Ни за что.

Будь у нее машина, она бы уже уехала. Уже шестой час, и теперь она вряд ли на что-нибудь сподобится. Во всяком случае, до завтра, пока все мысли у нее заняты лишь реально существующей телепатией, испытанной на собственном опыте, – и вломившимся в ее кабинет человеком, выглядевшим настоящим бомжем...

Откинувшись на спинку кресла, она прикрыла глаза, гадая, долго ли еще ждать электронного письма от Винха, чтобы забрать свою машину.

И вдруг глаза Мэй распахнулись, когда дверь ее кабинета снова резко распахнулась внутрь.

В кабинет вошли двое мужчин, закрыв за собой дверь – оба подтянутые и крепкие, один лысый, как бильярдный шар, а второй блондин.

– В чем дело?! – возмущенно спросила она. – Вы не смеете просто вламываться...

– Заткнись! – осадил ее блондин, извлекая пистолет с длинным тонким стволом, к которому был прикреплен цилиндр, в котором Мэй моментально опознала глушитель.

Мигом накатила дурнота, дышать вдруг стало трудно. Она не сомневалась в причине их появления здесь, но они прозевали свою жертву всего минут на восемь-девять. Винх уже в дороге, едет прочь от них во всю прыть, на какую способен желтый «Форд Таурус».

Лысый держал электронный кубик в одной руке и сотовый телефон в другой. Устройство было снабжено экраном – очевидно, сенсорным, потому что никаких кнопок видно не было – и размерами не превосходило смартфон, хотя и растолстевший до кубической формы. Сделав несколько шагов вперед, к креслу перед ее столом, лысый поставил прибор на него. Вгляделся в экран, и на его рябое лицо набежала мрачная тень.

Он выдернул визитную карточку из подставки на столе Мэй.

– Ее зовут Мэй Хун, – сообщил он в телефон. – Работает по тому адресу, где мы сейчас находимся. Я рекомендую вам выяснить, где она живет, и послать туда кого-нибудь для наружки, просто на всякий случай. – И дал отбой.

Тем временем блондин повернулся к Мэй. Оружие в его руке даже не дрогнуло.

– Итак, поведайте нам о своем госте, – сказал он.

– Каком госте? – она озадаченно тряхнула головой.

Он снял кубическое устройство с кресла и поднял его в воздух, указав на цифровой экран.

– Вы когда-нибудь видели такое?

Мэй отрицательно покачала головой.

– Это очень дорогой прибор. По сути, это ищейка в коробочке. Не знаю, сказал ли вам посетитель, но его фамилия Винх, и он оставил омерзительные вещички, которые были на нем надеты, на бензозаправке. Мы добыли их, и эта штучка их нюхнула. Не представляю, как она работает, но она без проблем проигнорировала всю омерзительную вонь от одежды Винха и нацелилась на его запах. Она может уловить запах одной частицы на сто миллиардов – лучше ищейки. И знаете, что она нам говорит? Она говорит нам, что тип, которого мы ищем, заходил в этот кабинет. – Он кивком указал на кресло перед столом. – И сидел в этом кресле.

<http://tl.rulate.ru/book/12621/246150>